

Я поспешно оглянулась на своего отца и герцога Де Вериту, но они не заметили его притворства. Они нежно улыбались, глядя на него в ответ. Я снова бросила на него тревожный взгляд. В глубине его глаз я видела смешанные чувства, нечто вроде враждебности или негодования.

Я чувствовала, как кровь отхлынула от моего лица. Заледеневшие кончики пальцев безудержно дрожали. Я крепче вцепилась в куклу. Когда мой отец мельком взглянул на меня, он переменялся в лице, окаменев, резко спросив меня:

- Ты так побледнела, Тия. Как ты себя чувствуешь?

- О, я в порядке.

- Прошу прощения, ваше высочество. Пожалуйста, позвольте ей удалиться. Моя дочь сейчас очень слаба, поэтому я думаю, что нам стоит прервать эту беседу.

- Конечно, пожалуйста.

- Но, папа, ты должен...

- Не беспокойся об этом. Сегодня я зашел сюда ненадолго.

Мальчик встал, наблюдая, как мой отец взял меня на руки. Я встретила с его холодным взглядом, посмотрев на него через плечо отца. В его темно-синих глазах присутствовала неприязнь, негодование и еще какое-то нечитаемое чувство.

Почему он так на меня смотрит? За что он меня ненавидит? Чем возмущен? Какого черта я ему сделала? Он проигнорировал мою привязанность и растоптал мои чувства. Это я должна ненавидеть его, это я должна быть возмущенной.

Я в гневе выдохнула. Это было несправедливо. Это я жертва, меня всю трясет от страха, что прошлое может повториться. Я ненавидела реальность за то, что не могла даже открыто испытывать к нему враждебность, потому что судьба моей семьи была тесно переплетена с императорской семьей. Я была расстроена тем фактом, что, из нас двоих только я в красках помнила болезненное печальное прошлое, а он пребывал в неведении.

Отведя взгляд от меня, сидящей на руках отца, он прошел мимо нас. От него, казалось, исходил такой холод, что я вся невольно содрогнулась, тут же испуганно зарывшись в плечо отца, чтобы хоть как-то немного успокоиться.

- Доброе утро, миледи.

- И тебе доброе утро, Лина.

Изменились ли мои внутренние часы, когда я вернулась в детство, не знаю. Раньше, когда я была наложницей императора, мне было очень трудно просыпаться рано по утрам. Но в новой жизни я могла без труда вставать с первыми лучами солнца. Раньше мое тело всегда было скованным и тяжелым, но теперь оно стало легким, словно перышко. Улыбаясь удивленной увиденным Лине, я резво вскочила с постели.

- Миледи, гляньте в окно. Снег пошел.

- В самом деле?

Распахнув занавески на окне, я увидела выпавший повсюду снег. Мерзлая земля укрылась белым покрывалом, а белые снежинки легли на ветви деревьев. Слуги подметали дорожки большими метлами. У всех, кто был на улице, изо рта вырывался белый пар. Иней причудливо мерцал на нагрудных знаках рыцарей, стоявших на посту.

- Как много снега. Если бы не список дел, я бы хотела прогуляться по саду.

- Прошу прощения, миледи, увы. Сегодня у вас запланированы мероприятия.

- Ну, ничего не поделаешь. Времени на прогулки нет, давай собираться.

- Да, миледи.

Это было второе новогоднее утро с тех пор, как я вернулась в детство. В империи Новый год не считался большим праздником, но на этот раз все было по-другому. Потому что в этом году исполнялось двадцать пять лет со дня коронации его величества.

Я слышала, что правительство запланировало грандиозные мероприятия, чтобы отметить заслуги императора в возрождении разваливающейся империи. Одним из таких был спектакль, который должны были посмотреть все дворяне столицы. Это, конечно, не было обязательным условием, но никто из знати не осмелился бы не прийти на него. Поэтому этот спектакль стал обязательным к просмотру для всех дворян.

Я не хотела связываться с императорской семьей, но была не в силах освободиться от всего, что меня связывало с ней. Мне тоже требовалось здесь присутствовать. По этой причине мне пришлось сегодня встать раньше обычного.

После тщательных сборов мы вместе с отцом прибыли в театр, расположенный в самом центре

столицы.

Первоначально XI император приглашал шутов, что играли при дворе, развлекая его любимую жену. С появлением при дворе гениального драматурга Бенара пришел и расцвет грандиозных придворных пьес, длившийся около трехсот лет. Императорская семья полностью оплачивала содержание драматургов и актеров, чьей главной задачей было создание пьесы, что придется по вкусам членам императорской семьи и знати.

Мы прибыли в театр. Помещение театра было отремонтировано еще покойным императором. Пространство, разделенное на отдельные ложи, отличалось роскошью интерьера. Оно было предназначено для дворян. Ряды были расположены полукругом вокруг сцены. Места для зрителей представляли собой каскадное расположение. Ложа императорской семьи располагалась напротив сцены. Вокруг нее располагались ложи тех дворян, у которых статус был выше маркизов. Они со всех сторон окружали императора с императрицей.

- Слава империи! Для нас великая честь приветствовать ваше величество и ваше высочество.

- Все могут сесть.

Когда в зал в сопровождении императорской гвардии вошли император и наследный принц, я сидела на своем зарезервированном месте, беседуя с отцом. Все вельможи, что уже сидели на своих местах, встали и поклонились вновь вошедшим. Отдав распоряжение всем сесть, император подозвал одного из слуг и что-то сказал ему. После чего к нам подошел этот слуга.

- Леди Ла Моник, император желает видеть вас.

- Меня? Хорошо. Папа, я скоро вернусь.

- Конечно.

Я поднималась со своего места с некоторой тревогой.

Зачем он меня вызывает? Что он хочет сказать на этот раз?

Мое тревожное предчувствие обрело реальность – он приказал мне сесть рядом с ним.

- Ваше величество, но я ...

- Разве официально ты не невеста наследного принца? Садись. Хочу посмотреть спектакль со своей будущей невесткой.

- ...

- Почему ты так на меня посмотрела? Я сказал что-то не то?

- ... Нет, ваше величество.

Мне было нечего ему возразить, потому что испытательный срок моего статуса как будущей императрицы был известен только его величеству, двум герцогам, моему отцу и мне.

Сильно нервничая, я присела слева от него. В горле как будто застрял какой-то комок. Пытаясь не обращать внимания на его настороженные глаза, я не сводила глаз с актеров, что играли сейчас на сцене.

- Итак, как у тебя идут дела в эти дни?

Я повернула в его сторону, услышав этот неожиданный вопрос. Несмотря на то, что сама пьеса была призвана отметить его достижения, она выглядела немного скучноватой.

- Благодаря вашему вниманию, у меня все хорошо. Ваше величество, а как вы поживаете?

- Все нормально. Хм, мне жаль твоего отца, он смотрит спектакль один.

- А...

- Если подумать, у твоего отца такая маленькая семья. Вас всего двое. Хм, мне жаль, что та молодая женщина скончалась так рано.

Молодая женщина, что скончалась так рано? Он сейчас имел в виду мою мать? Когда я с любопытством бросила на него взгляд, мальчик с синими волосами, что до этого смотрел на сцену, повернул голову в мою сторону. Нарочно или нет, но император продолжил говорить на эту тему, слегка похлопывая меня по руке:

- Было бы хорошо, если бы твоя мать была еще жива. Ее прекрасный образ до сих пор хранится в моей памяти. Оставив этот мир, она всех нас очень огорчила.

Сейчас император выглядел очень грустным, а наследник престола в это время с любопытством поглядывал на меня.

Что я должна ответить в таком случае? Поскольку у меня не было воспоминаний о моей матери, я не могла ни смолчать, ни что-либо ответить. Немного поколебавшись, я подняла голову, когда что-то быстро мелькнуло в моей голове. Говорила ли я с ним об этом в прошлой

жизни? Что тогда я ответила ему?

Не помню точно, но я, должно быть, не ответила тогда гладко, потому что с самого начала я не проявляла особого интереса к своей матери.

В прошлом я никогда особо не думала ни о ком из окружающих, не говоря уже о своей матери.

Мой интерес был сосредоточен исключительно на развитии качеств, которыми должна обладать будущая императрица, и на завоевании любви великого принца. Я не сильно изменилась в этом отношении. Я немного научилась интересоваться окружающими меня людьми, но с самого начала предполагала, что матери у меня просто нет. Я не могла испытывать к ней никаких чувств, потому что у меня не было памяти о ней, а мой отец и другие члены семьи отказывались упоминать при мне мою мать, что с их стороны было довольно странно.

Однако я чувствовала, что не должна отвечать небрежно, учитывая искреннее внимание императора к моей покойной матери. Что же мне делать? Я думала об этом, когда услышала бурные аплодисменты.

Оказывается, уже закончился первый акт спектакля. Я взглянула на сцену, чувствуя, что мне должно быть очень повезло увидеть, как император и наследный принц аплодируют рядом со мной. Я присоединилась ко всем.

<http://tl.rulate.ru/book/9484/1446526>